В Диссертационный совет
24.2.336.01 ФГАОУ ВО
«Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
123242, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
дом 7, стр. 22

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации
на соискание ученой степени доктора юридических наук
Микрюкова Виктора Алексеевича
на тему «Категория аналогии в системе регулирования
частноправовых отношений»
по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические)
науки (Москва, 2025, 694 с.)**

Тема исследования, предпринятого Виктором Алексеевичем Микрюковым, представляется весьма актуальной. В диссертации актуальность темы достаточно обоснована. Еще более очевидна необходимость исследования категории аналогии в системе регулирования частноправовых отношений при ознакомлении с содержанием работы, когда автор обстоятельно рассматривает общие научно-теоретические представления об аналогии в системе правового регулирования общественных отношений, входящих в предмет частного права, анализирует соответствующие нормы права, детально иллюстрирует теоретические положения примерами юридической практики (судебной, нотариальной и др.) и т.д.

Принимая законодательные акты, законодатель чаще всего стремится урегулировать максимальный круг отношений. Однако, как известно, жизнь богаче любой теоретической конструкции. Кроме того, жизнь изменчива. Появляются отношения, которые правом не урегулированы. В таких случаях

говорят, что существует пробел в праве (законодательстве), т.е. существуют отношения, входящие в предмет правового регулирования (частного и иного законодательства), но оно по поводу таких отношений «хранит молчание», нет соответствующих норм и в гражданском или семейном (ином) законодательстве. В таких ситуациях участники отношений определяют свои права и обязанности соглашением. Обычно при этом считают, что совершена сделка - заключен договор - не предусмотренный законом, но ему не противоречащий.

Иногда стороны заключают известный закону договор (например, брачный договор) и включают в него условия, не предусмотренные законом (законодательством), но ему не противоречащие.

Регулятором отношений является **законодательство и договор**. Если нет ни того, ни другого, то приходится прибегать к аналогии, о чем и говорится в законодательстве (ст. 6 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 5 Семейного кодекса Российской Федерации).

Считается, что законодательство (в том числе гражданское, семейное) применяется по аналогии в тех случаях, когда существует пробел в праве. Как представляется, аналогия закона и аналогия права требуются при наличии такого пробела, если соответствующие отношения не регулируются и договором. При этом правильнее было бы говорить не о пробелах в праве, а о пробелах **в правовом регулировании.**

Поэтому работа Микрюкова В.А. весьма своевременна. В ней обобщается то, что сделано в юридической науке при исследовании пробелов в праве и законе и способах преодоления. Опираясь на ранее сделанное, автор формулирует большое число собственных оригинальных выводов, предложений и пр.

Заслуживает одобрения отношение автора к сформулированным в правовой науке концепциям, положениям, идеям…. С одной стороны к ним чрезвычайно уважительное отношение. Осуществляется обстоятельный анализ. С другой – выявляются не только достоинства концепций (взглядов и

т.п.), но и недостатки, показывается их применимость с учетом реалий сегодняшнего дня. При этом, **не оглядываясь на авторитеты** (но, не игнорируя их) автор высказывает свою точку зрения. В качестве весьма показательного примера можно обратить внимание на взгляды автора на корпоративные отношения, семейные отношения и т.д.

Впечатляет количество использованных литературных источников. Перечень всех источников занимает почти сто страниц (с. 602-694 диссертации). Причем, сравнительно редко та или иная работа лишь упоминается (дается отсылка к ней). Как правило, анализируется ее содержание.

В диссертации внимательно анализируется законодательство. При этом отрадно, что нет «священного трепета» перед правовыми нормами, но к счастью, отсутствует и «разухабистое» к ним отношение.

В работе они оцениваются с точки зрения социальной справедливости, с учетом эффективности той или иной нормы, исходя их традиций и т.д. К сожалению, юристы очень часто, рассматривая те или иные проблемы, ограничиваются сугубо юридическим анализом, игнорируя экономические аспекты проблемы, соображения нравственности, социальной справедливости и пр. обстоятельства. В ряде случаев такого рода обстоятельства имеют существенное значение. Автор диссертации старается «уйти» от этого распространенного проявления юридического идеализма.

Обращает на себя внимание **скрупулезность** исследования. Автор стремится рассмотреть явление во всех его проявлениях, выявить его признаки, функции, цели и пр. Затем дать определение и показать значение соответствующего явления.

Положения, выносимые на защиту, представляются новыми, достоверными и обоснованными.

Помимо тех положений, которые вынесены на защиту, в диссертации В.А. Микрюкова содержится ряд иных указаний, отличающихся оригинальным подходом и вызывающих повышенный интерес.

Думается, появление монографического исследования В.А. Микрюкова, посвященного столь основательному, глубокому осмыслению аналогии в праве, представляет собой по настоящему крупное событие в юридической науке.

Изложенное свидетельствует о том, что диссертация Микрюкова В.А. подготовлена на должном научно-теоретическом уровне и отвечает всем требованиям, предъявляемым к такого рода работам.

Отмечая достоинства исследования В.А. Микрюкова, вместе с тем следует обратить внимание на обстоятельства, заслуживающие обсуждения. При ознакомлении с некоторыми положениями диссертации возникают вопросы, что вполне естественно, учитывая глубину исследования, предпринятого В.А. Микрюковым.

Первое.

Автор «поет» аналогию. Это нормально, учитывая тему исследования. В работе В.А. Микрюкова говорится о «**феномене** аналогии как «естественного средства пытливого ума», признаваемого во все времена в качестве **креативной основы** новых знаний и решений…». Рассказывается о «нормах **института** аналогии и **нормах,** основанных на аналогии». Повествуется об аналогии как **категории**, как **юридическом средстве**, снова о **правовом институте**, об «институте аналогии на нормативном уровне», о «поднормативном использовании **механизмов** аналогии», о **методе** аналогии, об аналогии как одном из частных **средств** в системе способов преодоления правовых пробелов, об аналогии как живом, реально действующем институте и многозначном частноправовом феномене, об аналогических **правовых средствах**, о **«нормах-аналогиях»,** об «аналогическом регулировании частноправовых отношений», об аналогии как «сквозной **правовой категории**», об аналогии «как **полифункциональном юридическом** антипробельном **средстве**», об аналогии как «юридическом **средстве (совокупности норм и инструментов)**», о ней же как «**способе конструирования**… норм-

аналогий»…. И.т.д., и т.п.

Может все это так и есть; может это правильно. Но не ведет ли такая супермногозначность слова «аналогия» к девальвации понятий «аналогия в законе», «аналогия в праве»?

И конечно, возникают вопросы о том, что имеет в виду автор, говоря об институте, методе, правовых средствах…?

Второе.

Автор диссертации уделяет внимание аналогии закона и аналогии права в практике нотариальной защиты прав и законных интересов участников частноправовых отношений (§ 4 гл. 2). По мнению В.А. Микрюкова, уход от использования аналогии снижает эффективность правозащитной функции нотариата. При этом подчеркивается, что применение частноправовых норм нотариусами должно относиться к не состязательной (бесконфликтной) сфере.

Может и так. Хорошо бы пояснить. Все же нотариат обычно занимается превентивной юстицией (так считается). Использование аналогии предполагает усмотрение, волю. Нотариуса?

Третье.

В главе третьей диссертации очень много интересных положений об аналогии в правовом регулировании частноправовых отношений, складывающихся в семейной сфере. В том числе, автор сожалеет о том, что в семейном законодательстве отсутствует центральное отраслевое понятие - семья.

Возможно ли дать универсальное понятие семьи, пригодное «для всех времен и народов», для всех отраслей права?

Кстати, разве право регулирует **правовые** отношения?

Четвертое.

При рассмотрении аналогии в правовом регулировании частно-правовых корпоративных отношений» (глава четвертая) сформулировано много-много заслуживающих внимания утверждений (о бенефициарных

владельцах, о том, что не требуется нотариально удостоверенного согласия супруга на выход из общества с ограниченной ответственностью (спорно это) и др.). В том числе, здесь автор видит целесообразным на уровне Кодекса корпоративного управления закрепить рекомендацию обеспечивать справедливую возможность каждого акционера настаивать на распределении прибыли посредством выплаты дивидендов при отсутствии к тому объективных юридических и экономических противопоказаний.

Красиво. Но с точки зрения правоприменительной реализуемо ли? Значимость рекомендации?

Отмеченные вопросы, возникающие в связи с рассмотрением работы В.А. Микрюкова, не могут поколебать сделанного положительного вывода.

Диссертация Микрюкова В.А. представляет собой обобщенное исследование, отличается основательностью исследования, материал изложен весьма последовательно, выводы автора убедительны. Диссертационное исследование Микрюкова В.А. является научно-квалифицированной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, в работе содержится решение проблемы, имеющей важное социально-экономическое значение, изложены научно обоснованные положения, обеспечивающие решение важнейших прикладных задач.

Диссертация Микрюкова Виктора Алексеевича на тему «Категория аналогии в системе регулирования частноправовых отношений» полностью соответствуют требованиям п. 9-11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 16.10.2024 г. с изм. вступившими в силу с 01.01.2025 г.), предъявляемым к диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук.

Автор диссертации Микрюков Виктор Алексеевич заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по научной

специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Автореферат диссертации вполне соответствует ее содержанию, которое нашло отражение в обширном перечне публикаций автора по теме диссертационного исследования. Представленные научные труды включают в себя достаточное количество статей, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций (пункты 11, 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 16.10.2024 г. с изм. вступившими в силу с 01.01.2025 г.).

Автор диссертации Микрюков Виктор Алексеевич заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент: Гонгало Бронислав Мичиславович

доктор юридических наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», кафедра гражданского права, заведующий кафедрой

11июня 2025 года

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 12.00.03 - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

620137, г. Екатеринбург ул. Комсомольская, д. 21
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»
Тел.: +7 (343) 367-40-38; e-mail: grpravo@usla.ru

Подпись Гонгало Б.М.
удостоверяю.
Ученый секретарь совета УрГЮУ
имени В.Ф. Яковлева
Губарева А.В.